

Другое измерение

> Беременность – ни с чем не сравнимое состояние

– ЧЕ ПРИШЛА? Пузатая? Надо быть пузатой – я люблю пузатых... – услышала я в кабинете одного из лучших в городе специалистов УЗИ, известного своим специфическим юмором.

– Еще одна беременчато-сумчатая... – с удовольствием заключил он через минуту, вода прибором по моему животу. – Вон ту дырку видишь?

На небольшом экране посреди рябого рисунка отчетливо виднелось черное пятнышко. Я уставилась как зачарованная. Меня уже не раздражал странный юмор врача, которого я не расцеловала от радости только из-за своей сдержанности... На эту таинственную и самую чудесную в мире «дырку» я бы смотрела часами – а мне дали несколько секунд – она была моим четырехнедельным ребенком.

...Первое время после радостной новости летала и никак не могла успокоиться – хотелось каждому встречному говорить: «Я беременна!», наплевав на советы психологов не торопиться оповещать весь мир об этом. Постановка на учет в женскую консультацию умерила пыл. Я буквально опешила от огромного количества «беремчатых», спокойно и уверенно вышагивавших по коридорам консультации, как по родным. Слово я попала в другое измерение – измерение пузатых, частью которого мне предстояло стать. Но я еще была далека от его реалий: с одной стороны, токсикозов, отеков, страхов потерять малыша, всевозможных обследований, с другой – непередаваемого ощущения, что в тебе растет и развивается новая жизнь...

Вот где закружилась голова! Воображение сыграло злую шутку: вмиг я ощутила, что другого мира, кроме этого, не существует, и нет пути назад. Стало почему-то страшно, к горлу подступила тошнота, а от романтики беременности не осталось и следа. «Дура! – пронеслось в голове. – Еще не хватало потерять сознание». Взяв себя в руки, представила, что в каждом проходящем мимо животике плачет и кувиркается маленький человечек – то пососет палец, то дрыгнет ножкой, то прислушается к незнакомому звуку. На душе сразу потеплело и повеселело.

От медицинского сопровождения была не в восторге. Отечественное здравоохранение всегда наводило на меня уныние и желание как можно дольше «не попадаться в лапы» к нашим врачам – залечат и перелечат. Или недолежат. Судя по их назначениям,

русская и зарубежная фармацевтическая промышленность зарабатывает на пенсионерах, детях и... беременных. Но с этим, если есть голова на плечах и желание не подорвать здоровье, еще можно справиться – лишние рецепты в урну, а на прием к врачу – с лицом послушной овечки – так всем спокойнее. Однако существует и то, на что повлиять ты не можешь. Например, очереди, которые вряд ли где еще увидишь. Просидев полтора часа в ожидании первой консультации, в кабинете акушера-гинеколога услышала торопливое:

– Побystрее, пожалуйста, на кресло...

Затем протораторенные скороговоркой советы, после которых уже ничего не хотелось спрашивать, и через пару минут вслед за мной зашла следующая «мамочка».

Сдача анализов – другое слабое звено. Возле «самых главных» кабинетов, где берут кровь, – разворачиваются настоящие военные операции под названием «Сейчас моя очередь!» и нескончаемые поиски: «Кто последний?» Немудрено, что после коридорной духоты и тесноты некоторых женщин в положении периодически приходится спасать от «вынужденного обморока» – так я это называла, однажды у меня тоже все поплыло перед глазами. А еще именно на тебе могут кончиться реактивы или пробирки. Моя подруга, например, только с третьей попытки сдала анализы... И это при том, что рождаемость в городе на подъеме. Что будет, если грянет настоящий бэби-бум?

Второе, что напрягло, – чересчур навязчивая пропаганда грудного вскармливания. Только подумать – каких-то 10–12 лет назад никого не волновало, станет ли младенец сосать мамину грудь, а сейчас, даже если не захочешь, – заставят. Куда ни глянь – помимо минздравских плакатов о пользе грудного молока тебе каплют на мозги – по-другому это трудно назвать – примерно такой самостоятельностью: «Грудное молоко малышу бальзам, кроме него ничего я не дам!», а на плакате – бизнес-вумен

хотят!» – вообще чувствуешь себя идиоткой, над которой смеются и при этом ласково глядят по головке.

Третье, что омрачало походы в консультацию, – непременно взвешивание на весах «а-ля 70-е» с гирьками «туда-сюда». Если тебя в первом триместре тошнит от любой еды без исключения, ты таешь на глазах и еле таскаешь ноги, врач посчитает это за норму и мимо ушей пропустит жалобы. Но не дай бог тебе после токсикоза набрать лишние 200 граммов за неделю – заставят считать каждый кусок и каждый глоток, а то и пригрозят положить на сохранение или будут усиленно лечить от страшного диагноза – «водянка». Вот и стараются бедные

девчонки не есть и не пить накануне взвешивания, а перед весами раздеваться чуть ли не до трусов – чтоб быть легче. А потом они с удивлением листают глянец журналы, в которых пишут о голливудских дивах, набравших во время беременности столько, сколько требовал организм.

Однако все это ерунда, если помнить главное: вынашивание малыша – не болезнь, а естественный физиологический процесс. Необыкновенный процесс. И у каждой женщины он свой.

...Поскольку ребенка я хотела давно и воспринимала как подарок свыше, моя беременность прошла на «отлично», и это, само собой, личная оценка, но никак не врачей. Все девять месяцев я с удивлением следила за изменениями форм своего

тела, которое делила с малышкой, и чем «больше была беременной», тем больше себе нравилась. Прятать живот не хотелось нисколько, а вот степенно и мягко ходить с поднятой головой – такое желание возникало частенько. На пешеходных переходах все водители без исключения уважительно уступали мне дорогу, в общественный транспорт пассажиры пропускали первой. Лишь усиленная опека близких поначалу раздражала: «Туда не ходи, то не поднимай, ешь почаще, гуляй подольше...», словно я немощная. Но когда живот стал необычных размеров, эта забота была уже в радость.

Мой организм, настроенный на вынашивание ребенка, выдавал разные «штуки», управлять или контролировать которые я была не в силах, и

это придавало им особую прелесть. Например, я валилась от сна днем и не могла заснуть по ночам. Приступы жажды деятельности и избытка сил сменялись полным упадком и изнеможением. Я теряла вещи, которые лежали под носом, и тщетно пыталась вспомнить самые простые слова. «Э-э-э... Ну эти...». Некоторые из теста делают... с начинкой, а потом жарят на сковороде...» – «Пирожки?» – «Точно!» Причем провалы в памяти меня не огорчали, а скорее забавляли. То мне хотелось черного хлеба с горьким кофе, то кабачковой икры, то уплетала за обе щеки чеснок с помидорами. Во время летнего похода только меня однажды вечером так искушали мошки, что лицо опухло до неузнаваемости. Если выезжала за город – комары, клещи и самые безобидные букашки тоже были моими. «В беременной кровь горит, а эти твари все чувствуют», – сочувствовали друзья.

За работой не гналась, ближе к концу срока отдыхала много, будто заранее знала, что потом настанут бесконечные дни без отдыха. Спасибо родному комбинату – наблюдалась в центре «Материнство» и занималась собой, не теряя среднемесячного заработка вплоть до декрета. Однако совсем сидеть сложа руки тоже не получалось. За девять месяцев в моей жизни произошло событий больше, чем за год, причем некоторые из них впервые. Благодаря участию в проекте «Танцуют все!» на четвертом месяце я вышла на профессиональную сцену, испытав на своей шкуре, что значит быть артисткой, на седьмом – взяла в руки ракетку от большого тенниса, на восьмом – надела ласты и маску, училась плавать – давняя мечта! – под руководством опытного тренера. А еще лезла по горам, сплавлялась по горной реке, запоем читала Чехова и каждый день, глядя на себя в зеркало, мысленно «сканировала» живот: насколько подросла моя кроха, чем сейчас там занимается, что чувствует? Толчки малышки – будь то слабые от ее икоты или сильные, заставлявшие замирать на месте, были всегда чем-то необыкновенным: всякий раз они напоминали, что между нами существует особая близость...

В общем, мне настолько комфортно было в состоянии беременности, что, вернувшись из роддома, я с тоской посмотрела на заносный и уже не нужный комбинезон «пузышки» – так ласково называл меня мой мужчина. Но тогда я еще не представляла, что есть кое-что прекраснее беременности. И это материнство ☺

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА

> Когда я появилась на свет, я была так удивлена, что полтора года не могла говорить. **Трейси АЛЛЕН**